

Библиотека
СССР
им. В. И. Ленин
П 3271-64

ПОГАШЕНО

№ 42. 8 НОЯБРЯ. 1909.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 1185. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1186. Свободныя мѣста. 1186. Освященіе храмовъ. 1187. Къ свѣдѣнію членовъ Церковнаго Историко-Археологическаго Общества въ гор. Казани. 1187. Журналь Съѣзда оо. депутатовъ Чистопольскаго Училищнаго Округа 18—19 августа 1909 года. 1188

Неофициальный отдѣлъ. Духовное утѣшеніе. Свящ. Порфирія Рүфимскаго. 1193. Поученіе на 17-е октября 1909 г. Свящ. Т. Земляничнаго. 1195. Заслуги и значеніе церковной школы. Протоіерея Павла Рүфимскаго. 1198. Очеркъ дѣятельности Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 1888 по 1909 г. (Къ исполнившемуся XXV-лѣтію церковныхъ школъ). Свящ. Е. Сосунцова. 1205. Библиографія. 1216.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность прозѣорнѣ церкви с. Богоявленской Горки, Чистопольскаго уѣзда, Клавдіи Ивановой Троицкой за пожертвованіе ею 100 руб. на новую ограду при церкви с. Богоявленской Горки и 50 руб. на церковную утварь.

Крестьянину деревни Маматовой Евфимію Михайлову Орлову, волостному писарю Василию Иванову Домрачеву, Казанскому купцу Николаю Иванову Пономареву и крестьянину Стефану Никитину Лазареву и неизвѣстной за сдѣланное ими пожертвованіе въ церковь села Мамонина, Казанскаго уѣзда.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Псаломщики с. Игорьъ-Варъ, Цивильскаго у., Макаръ *Тимоевъ*, уволенный отъ этой должности, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, а назначенный на мѣсто его Петръ *Тихонравовъ* опредѣленъ и. об. псаломщика въ с. Синьялы, Чебоксарскаго у., 26 октября.

Учитель Ковалинской Братства Св. Гурія школы Николай *Димитріевъ* псаломщикомъ въ с. Ковали, Лаиш. у., 28 октября.

Перемѣщены. Псаломщики в. Русской Вылы, Ядринскаго уѣзда, Евграфъ *Павловъ* и с. Малаго Карачкина, Козмодемьянскаго уѣзда, Пармень *Зиновьевъ* взаимно, 28 октября.

Священникъ с. Шихазанова, Цивильскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовъ* на настоятельское мѣсто этого же села, 27 октября.

Священники с. Балахчина, Лаишевскаго уѣзда, Петръ *Сивенковъ* и с. Полянокъ, Чистопольскаго уѣзда, Стефанъ *Фастрицкій* взаимно, 27 октября.

Діаконъ с. Чуратчикова, Цивильскаго у., Димитрій *Селвановъ* оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, 29 октября.

Рукоположены. И. д. псаломщика с. Михайловскаго, Царевококшайскаго уѣзда, Никаноръ *Казариновъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 25 октября.

Уволены заштатъ. Священникъ села Урьсь-Учей, Мамадышскаго у., Андрей *Васильевъ* согласно прошенію, 29 октября.

Священникъ села Ершовки, Мамадышскаго уѣзда, Іоаннъ *Невгоровъ* согласно прошенію, 28 октября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Капердинъ, Тетюшскаго у., Мушерани, Царевококшайскаго уѣзда, Баганъ, Чистопольскаго у. Урьсь-Учахъ и Ершовкѣ, Мамадышскаго уѣзда.

Діаконскія. При Казанско-Богородицкой церкви г. Чистополя и при Троицкой церкви Маріинскаго Посада, Чебоксарскаго у.

Псаломщическія. Въ селѣ Θεодоровскомъ, Свіяжскаго у.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМОВЪ.

1 октября 1909 года благочиннымъ 1 округа Царевококшайскаго уѣзда, священникомъ Алексѣемъ Азановскимъ, въ сослуженіи окружнаго духовенства, совершено освященіе вновь устроеннаго лѣваго придѣла теплаго храма въ селѣ Семеновкѣ, Царевококшайскаго уѣзда, во имя Св. Пророка Іліи.

5 октября 1909 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Чебоксарскимъ, освященъ главный храмъ въ деревнѣ Коваляхъ, Лаишевскаго уѣзда, во имя Архистратига Божія Михаила, въ сослуженіи окружнаго духовенства, а за ранней литургіей въ тотъ же день мѣстнымъ благочиннымъ, въ сослуженіи 2 священниковъ и 2 діаконѣвъ, освященъ въ томъ же храмѣ придѣлъ во имя Смоленской Божіей Матери.

8 октября 1909 года Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Мамадышскимъ, въ сослуженіи окружнаго духовенства, освященъ вновь сооруженный каменный храмъ въ Никольскомъ выселкѣ, Ядринскаго уѣзда, въ честь Покрова Божіей Матери.

11 октября 1909 г. Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Мамадышскимъ, освященъ храмъ въ Александрѣ-Невскомъ чувашскомъ монастырѣ.

Къ свѣдѣнію членѣвъ Церковнаго Историко-Археологическаго Общества въ гор. Казани.

Совѣтъ Общества симъ извѣщаетъ, что общія ежемѣсячныя собранія Общества (на основаніи § 13 Устава) имѣютъ быть въ слѣдующіе дни и числа:

1909 года

- 17 ноября (вторникъ) — въ 6 $\frac{1}{2}$ час. веч.
15 декабря (вторникъ) — въ 6 $\frac{1}{2}$ час. веч.

1910 года

- 19 января (вторникъ) — въ 6 $\frac{1}{2}$ час. веч.
16 февраля (вторникъ) — въ 6 $\frac{1}{2}$ час. веч.
17 марта (вторникъ) — въ 6 $\frac{1}{2}$ час. веч.

27 апрѣля (вторникъ) — въ 6 1/2 час. веч.

25 мая (вторникъ) — въ 6 1/2 час. веч.

17 августа (вторникъ) — въ 6 1/2 час. веч.

Общее годовое собраніе имѣеть быть 14 сентября (вторникъ) въ часъ дня.

Собранія будутъ происходить въ Архіерейскомъ домѣ.

ЖУРНАЛЪ

Очередного Съѣзда оо. депутатовъ Чистопольскаго Училищнаго округа 18—19 августа 1909 года.

Августа 18 дня. Утро.

Депутаты Чистопольскаго Училищнаго округа, собравшись въ зданіи Чистопольскаго духовнаго училища на окружной училищный очередной Съѣздъ въ составѣ двѣнадцати человекъ, по пропѣтіи молитвы Св. Духу, подъ временнымъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ депутатовъ священника села Жукотина, Чистопольскаго уѣзда, о. Константина Ставропольскаго, приступили къ провѣркѣ полномочій явившихся на Съѣздъ депутатовъ, каковыя и оказались законными.

По предложенію временнаго о. предсѣдателя приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя Съѣзда. Предварительно намѣтивъ записками отдѣльно кандидатовъ, закрытой баллотировкой Съѣздъ избралъ предсѣдателемъ священника Лаишевскаго монастыря Павла Матвѣевскаго и дѣлопроизводителемъ священника села Тюлячей Сергія Софотерова.

Постановили: баллотировочный листъ приложить къ сему журналу и послать Его Высокопреосвященству телеграмму съ просьбой благословить занятія Съѣзда.

Августа 18 дня. Вечеръ.

1. Слушали: отвѣтную телеграмму Его Высокопреосвященства такого содержанія: «благословляю дѣателей Съѣзда и его дѣла».

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

2. Слушали: представленную Его Высокопреосвященству Правленіемъ Чистопольскаго духовнаго училища программу вопро- совъ, подлежащихъ обсужденію Създа, и постановили: заня- тія, на основаніи этой программы, вести въ такомъ порядкѣ:

а) прочитатъ журналы засѣданій предыдущаго очереднаго Създа оо. депутатовъ, бывшаго 21—22 августа 1908 года, съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства;

б) заслушать отчетъ временнаго ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ Правленія Чистопольскаго ду- ховнаго училища за 1908 годъ;

в) разсмотрѣть представленную Правленіемъ училища смѣту по содержанію училища въ 1910 году и изыскать средства, не- обходимыя для покрытія расхода по сей статьѣ;

г) избрать членовъ ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ для обревизованія отчетовъ Правленія за 1909 годъ.

3. Слушали: журналы засѣданій предыдущаго очереднаго Създа оо. депутатовъ, бывшаго 21—22 августа 1908 года, съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

4. Слушали: отчетъ временнаго ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ Правленія Чистопольскаго ду- ховнаго училища въ 1908 году.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и выразить глубокую благодарность за понесенные труды членамъ ревизіоннаго Комитета.

5. Разсматривали смѣту расходовъ по содержанію Чи- стопольскаго духовнаго училища на 1910 годъ, составленную Пра- вленіемъ училища.

Постановили: а) по ст. 1-й вмѣсто 600 руб., испраши- ваемыхъ на квартирное пособіе учителямъ, ассигновать только 500 р. штатнымъ преподавателямъ; б) по ст. 4 подъ лит. а,—въ виду большого наличнаго запаса дровъ, изъ смѣты въ 75 пятери- ковъ исключить 20 пятериковъ на сумму 600 рублей. Остальныя статьи принять безъ измѣненія. Такимъ образомъ, на содержаніе училища потребна будетъ сумма въ количествѣ тринадцати тысячъ пятисотъ шестидесяти трехъ рублей шестидесяти одной копейки (13563 р. 61 к.).

Дальше Съездъ занялся изысканіемъ средствъ на покрытіе смѣтныхъ назначеній на 1910 годъ въ суммѣ уже 13563 р. 61 к.

Постановили: для покрытія означенныхъ смѣтныхъ назначеній, по примѣру прежнихъ лѣтъ, употребить слѣдующіе денежные источники: а) ежегоднаго 40% взноса съ церковей округа на содержаніе училища 8517 руб. 27 к.; б) добавочнаго сбора съ 195 церковей округа съ 219-ю при нихъ штатами въ количествѣ 10 руб. съ причта, а всего 2190 руб.; в) 10-ти копеечнаго взноса съ 1-й десятины церковной земли — 694 р. 30 к.; г) вѣнчиковыхъ суммъ, имѣющихъ поступить — 941 р. 50 к.; д) за получаемыя духовенствомъ округа награды — 150 руб.; е) за право ученія съ инословныхъ учениковъ — 300 р.; ж) ‰ съ капиталовъ — 800 руб., а всего 13593 р. 7 коп. Такимъ образомъ, по удовлетвореніи смѣтныхъ назначеній по содержанію училища въ 1910 г., остается 29 руб. 46 к.

10-ти рублевый взносъ, собираемый съ церковей округа въ уплату долга Св. Синоду на позаимствованный капиталъ въ 14000 р. на устройство общежитія Чистопольскаго духовнаго училища, вслѣдствіе уплаты онаго, упразднить.

6. Слушали: словесное заявленіе смотрителя училища — построить вмѣсто трехъ разваливающихся хлѣбовъ новые, на что по смѣтѣ, имъ представленной, потребуется 1315 руб. Съездъ нашелъ эту цифру высокой, въ виду того, что нѣкоторыя старыя бревна и доски можно будетъ утилизировать, а посему постановили: ассигновать 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы эту сумму взять изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній на 1910 г., каковыхъ средствъ въ прежнее время оставалось въ достаточномъ количествѣ.

7. Слушали: словесное же заявленіе смотрителя училища о добросовѣстномъ и весьма полезномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ врача и фельдшера училища.

Постановили: врача Александра благодарить, а фельдшеру выдать единовременное вознагражденіе въ количествѣ 25 р. изъ остаточныхъ суммъ.

8. Слушали: словесное заявленіе члена Правленія о. Сперанскаго объ очень хорошей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ и прекрасныхъ достигаемыхъ въ этомъ отношеніи результатахъ.

Постановили: вопль согласаясь съ заявленіемъ о. члена Правленія и лично убѣдившись въ томъ, благопочтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство о выраженіи Архипастырской благодарности училищной корпораціи; съ своей же стороны Съѣздъ находить возможнымъ выдать единовременное пособіе изъ остаточныхъ суммъ отъ взноса за право ученія съ иносословныхъ учениковъ въ количествѣ 300 рублей.

Августа 19 дня. Утро. •

9. Производили избраніе членовъ временнаго Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ экономическихъ отчетовъ Правленія Чистопольскаго духовнаго училища на 1909 годъ и кандидатовъ къ нимъ.

По закрытой баллотировкѣ признаны избранными: предѣвателемъ Комитета священникъ Спасской церкви г. Чистополя Сергій Казанцевъ, членами—священники г. Чистополя: монастырской церкви о. Тимяшевскій и тюремной—о. Соколовъ, а кандидатами къ нимъ—священники: села Булдыря Михаилъ Давыдовъ и села Жукотина, Чистопольскаго уѣзда, Константинъ Ставропольскій.

Постановили: избранныхъ членовъ Ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

10. Слушали: прошеніе причта села Полянокъ, Спасскаго уѣзда, о томъ, что числящійся за церковь села Полянокъ долгъ за прошлые годы въ количествѣ 60 р. церковь не можетъ и въ настоящее время уплатить, такъ какъ за послѣдніе три года церковный доходъ значительно уменьшился и по слѣдующимъ причинамъ:

1) крестьяне приходскихъ двухъ деревень посѣщаютъ церковь Надеждинской второкласной школы, а не свою приходскую церковь;

2) въ одной приходской деревнѣ случилось два большихъ пожара, которыми уничтожено до 100 домовъ и крестьяне этой деревни не могутъ придти на помощь своей церкви, а потому причтъ проситъ Съѣздъ оо. депутатовъ скостить числящійся за церковь села Полянокъ долгъ въ количествѣ 60 руб. и уменьшить взносъ на будущее время. Все вышеизложенное подтверждено мѣстнымъ о. благочиннымъ и депутатомъ округа.

Постановили: числящійся долгъ за церквію села Полянокъ въ количествѣ 60 руб. разложить на церкви округа, къ которому она принадлежитъ, а уменьшеніе взносовъ на будущее время предоставитъ усмотрѣнію благочинническаго Съѣзда того округа.

11. Слушали: представленное о. смотрителемъ прошеніе священника Брагина о взысканіи съ Чистопольскаго училищнаго округа денегъ, удержанныхъ съ него, Брагина, Казанской духовной Консисторіей за обученіе дѣтей его въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ, тогда какъ онъ былъ переведенъ въ Чистопольскій уѣздъ.

Постановили: признать прошеніе Брагина ни на чемъ необоснованнымъ и оставить безъ удовлетворенія.

12. За неимѣніемъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда оо. депутатовъ, постановили: Съѣздъ считать закрытымъ; журналы настоящаго Съѣзда представить чрезъ председателя на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, и просить Его сдѣлать распоряженіе о напечатаніи ихъ въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи», для свѣдѣнія духовенства.

Днемъ будущаго съѣзда назначить 1-е сентября 1910 года. Съѣздъ закончился молитвою «Достойно есть».

На семъ журналѣ значится за № 4573-мъ резолюція Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: „Утверждается. Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. 1909 года августа 20“.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДУХОВНОЕ УТѢШЕНІЕ.

Бесѣда первая ¹⁾.

Съ настоящаго вечера воскреснаго дня въ этомъ св. храмѣ снова начинается служеніе торжественныхъ вечеренъ съ чтеніемъ акаѳистовъ, прерванное на недѣли лѣтнихъ мѣсяцевъ. А съ служеніемъ праздничныхъ вечеренъ будетъ соединяться и рядъ бесѣдъ, предлагаемыхъ вниманію благочестивыхъ богомольцевъ и слушателей.

На мнѣ, недостойномъ служителѣ у Престола Божія, и лежить нравственная обязанность обратиться къ вамъ, благочестивые слушатели, съ этой первой, такъ сказать, *вступительной* бесѣдой.

Но что реку? И что возглаголю? Что скажу въ назиданіе тѣмъ, которые хотѣли бы услышать отъ пастыря слово правды, слово жизни, слово истины?

И прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, я уже начинаю слышать неумолкаемый говоръ, такъ громко раздающійся теперь въ нашемъ обществѣ: пастыри наши ничего не могутъ сказать новаго; все, что они говорятъ, давно уже сказано и пересказано; въ ихъ рѣчахъ и проповѣдяхъ ничего нѣтъ жизненнаго и увлекательнаго; ихъ слова и поученія—одна сухая мертвечина....

Но не будемъ смущаться такими толками о пастырекомъ проповѣдничествѣ. Будемъ до конца выслушивать всѣ упреки, раздающіеся по адресу и слова пастырскаго и дѣла пастырей.

Къ чему, говорятъ намъ теперь люди свободной мысли, къ чему и самое то дѣло, какое дѣлаютъ пастыри? Къ чему, напри- мѣръ, всѣ ати вечерни, акаѳисты, моленія и пѣснопѣнія? Къ чему эти храмы, украшенные золотомъ и серебромъ, большіе и звонкіе колокола, стоящіе десятки тысячъ рублей? Къ чему, наконецъ, и та общественная молитва, ради удовлетворенія нуждъ которой

¹⁾ Произнесена священникомъ П. М. Руфимскимъ въ Воскресенской, г. Казани, церкви 25 октября за торжественной вечерней.

православный, русскій человекъ нерѣдко разстается съ послѣдней копейкой?

Развѣ, продолжаютъ современные отрицатели всякой внѣшности и видимой обрядности, не можетъ человекъ-христіанинъ молиться одинъ, самъ съ собой, въ своей душѣ? Развѣ нужны Господу Богу все это золото, серебро, дорогая утварь, драгоценныя ткани, стопудовые колокола и т. п.

И не лучше ли, продолжаютъ убѣждать насъ эти отрицатели, все это богатство употребить на дѣла благотворительности, на дѣла милосердія? Не цѣлесообразнѣе ли, какъ мы слышали нѣсколько лѣтъ тому назадъ, всѣ колокола съ нашихъ церквей по-снимать, храмы разрушить, всякую обрядовую внѣшность упразднить и заставить человека поклоняться своему Богу *въ духѣ и истинѣ*?

И, къ глубокому сожалѣнію, нужно сознаться, что отрицатели не остаются безъ послѣдователей; ряды этихъ послѣдователей все увеличиваются и умножаются. Теперь уже не рѣдкость видѣть такихъ, якобы православныхъ, христіанъ, которые совершенно отшатнулись отъ храмовъ Божіихъ, никогда не посѣщаютъ ихъ, не молятся въ нихъ. Про нихъ можно сказать только такъ: приносили ихъ въ храмъ тогда, когда крестили; по необходимости зашли они въ храмъ, когда вѣнчались, если только не живутъ и доселѣ какимъ-то бракомъ гражданскимъ; безъ ихъ воли принесли ихъ въ храмъ тогда, когда они умрутъ, для отпѣванія. А въ остальное время храмъ имъ не нуженъ; они обходятся и живутъ безъ него. Общественная молитва для нихъ не необходима, они давно ее замѣнили своей личной, домашней, духовной.

Но какъ замѣнили? И замѣнили-ли въ дѣйствительности? Можетъ быть устроили у себя свою домашнюю церковь, у алтаря которой стали молиться духомъ и истиною? Можетъ быть въ тайникахъ своей души стали возносить свои прошенія и благодаренія Подателю жизни, Творцу вѣковъ?

Напрасныя предположенія, тщетныя ожиданія. Отвернувшись отъ храма, отринувши общественную молитву, они безжалостно разбили и тѣ кумиры, предъ которыми хотѣли поклоняться ранѣе: у ихъ домашняго очага не осталось никакой святости, въ груди ихъ заглохла всякая мысль о Богѣ. А съ этимъ вмѣстѣ не нужны имъ стали и всѣ видимыя принадлежности, которыя говорили бы

и напоминали имъ о томъ, что они послѣдователи Христа: безъ креста на груди, безъ иконы въ домѣ, безъ молитвенныхъ словъ на устахъ они давно уже свершаютъ свое служеніе *плоти и страстямъ* въ какомъ либо увеселительномъ притонѣ....

И при всемъ томъ такъ громко еще заявляютъ намъ: общественная молитва ненужна, обрядовая внѣшность излишня, она только раззоряетъ православныхъ, лишаетъ ихъ возможности широко благотворить бѣднымъ, неимущимъ....

Такъ и слышится здѣсь корыстолюбивая рѣчь Іуды Искариота, который съ жадностью смотрѣлъ на драгоценное мѣро Маріи, съ любовью помазавшей имъ ноги Іисуса, и говорилъ: *для чего бы не продать это мѣро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ* (Іоан. XII, 5)?

Но объ Іудѣ мы знаемъ, что *сказалъ онъ такъ не потому, что заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ* (6).

Съ увѣренностію говоримъ, что и современные Іуды болѣе заботятся о себѣ, нежели о благѣ бѣдныхъ и неимущихъ, когда такъ жадно смотрятъ на достояніе храмовъ Божіихъ.

Но при всемъ томъ и впредь найдутся, можетъ быть, такія лица, которыя, по примѣру указанныхъ нами отрицателей, еще разъ будутъ увѣрять насъ въ томъ, что общественная молитва ненужна, обрядовая внѣшность излишня, что христіанія все это пережилъ уже и изжилъ, что для него настало уже новое время, когда онъ долженъ кланяться Богу *только* духомъ и истиной. И такъ какъ эти увѣренія особенно заразительны для сыновъ вѣка сего, то я и поставляю задачей слѣдующихъ бесѣдъ съ вами отвѣтить на вопросы: нужна-ли православному христіанину обрядовая сторона въ богослуженіи? Нужно-ли ему общественное богослуженіе? И не можетъ-ли онъ ограничиться только своимъ личнымъ настроеніемъ?

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное за литургіей въ церкви Чебоксарскаго духовнаго училища 17 октября 1909 года.

Сегодня у Васъ, возлюбленные, престольный праздникъ! Сегодня день св. Андрея Критскаго, скончавшагося отъ мученій въ

767 году въ Константинополѣ при Константинѣ Копронимѣ, царѣ-иконоборцѣ. Безъ боязни обличалъ онъ царя за его распоряженія, которыми повелѣвалось выносить изъ церквей и домовъ св. иконы. За обличенія повергли его на землю и топтали ногами, били безъ пощады, кидали въ него камнями и бросили въ темницу. Наконецъ, послѣ новыхъ жестокихъ мученій, подъ ударами онъ скончался.

Невольно воспоминаются при этомъ мученія первыхъ христіанъ,—какъ, напр., «побивали камнями Стефана» (Дѣян. 7, 59), первомученика и архидіакона; какъ при царѣ Неронѣ живыхъ людей, послѣдователей Христа, смолили, подобно факеламъ, и сжигали ихъ для увеселенія безумныхъ зрителей; какъ для потѣхи такихъ же безумцевъ выпускали голодныхъ и дикихъ звѣрей на беззащитныхъ вѣрныхъ христіанъ, какъ держали цѣлыя морозныя ночи въ ледяной водѣ голыхъ страдальцевъ; воспоминается цѣлый рядъ мучениковъ и послѣдующихъ вѣковъ!.. Да, были времена! За что пострадалъ св. Андрей Критскій? За что страдали и всѣ мученики-христіане?

За истину, за правду всѣ они страдали: для нихъ дороже всего на свѣтѣ была истина. Дороже чести и славы, дороже богатства и даже дороже самой жизни была для нихъ истина.

Читая или слушая о подвигахъ мучениковъ, удивляешься величію души Страдальцевъ: какъ будто это были не такіе же, какъ мы, люди,—какъ будто не было у нихъ ни тѣла, ни боли, ни страданій!

Чудные люди—эти святые мученики! Но, возлюбленные, не нужно забывать, что это такіе-же, какъ и мы, люди, и имъ страшна была не только самая смерть, но и предсмертныя страданія.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, не имѣвшій никакого грѣха, и то передъ страданіями, въ саду Геесиманскомъ, «началъ скорбѣть и тосковать»,—и говорилъ Своимъ ученикамъ: „душа моя скорбитъ смертельно“ (Мѡ. 26, 38), и тогда просилъ Онъ Отца Своего: „Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“... (39 ст.).

Если невинному Божественному Страдальцу было такъ невыносимо тяжело, то тѣмъ болѣе мученикамъ, людямъ подобнымъ намъ, было во много разъ труднѣе идти на мученія и смерть. Но ради истины—они какъ бы не замѣчали страданій!..

Гдѣ же причина такой выносливости, такого терпѣнія? Почему за истину они не жалѣли своей жизни?

Да потому, что они вѣрили и знали, что истина Богомъ дана, и что Христосъ за истину пострадалъ. „Я на то родился (говорилъ Онъ Пилату), и на то пришелъ въ мѣръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ“ (Іоан. 18, 37).

И дѣйствительно, что была бы за жизнь на землѣ, если бы не было истины, если бы вмѣсто правды на землѣ были ложь, обманъ, коварство, обиды?!... Это была бы не жизнь, а адъ, и жизнь была бы скоро стерта съ лица земли Божественнымъ промысломъ. Когда передъ потономъ „земля растлилась предъ лицомъ Божиимъ и наполнилась злодѣянїями“ (Быт. 6, 11), тогда Господь положилъ „конецъ всякой плоти“, кромѣ Ноя, который одинъ только „ходилъ предъ Богомъ“, и „былъ человекъ праведный“ (6, 9), и который за свою правду „сдѣлался остаткомъ на землѣ“ (Іис. сынъ Спр. 44, 16). Пали и великія царства человѣческія (Ассирійское, Вавилонское, Персидское и др.), погибли отъ своей неправды....

Итакъ, мученики знали, что истина открыта Богомъ, что ее хранить и защищать нужно терпѣніемъ, страданїями и даже смертью. Оттого истина Божїя росла, распространялась и крѣпла на землѣ. Кровь каждаго мученика совершала чудо: она самымъ дѣйственнымъ образомъ вразумляла злодѣевъ.

Но, возлюбленные, вѣдь и сознанїе, что *необходимо* творить правду и любить ее до смерти—*не можетъ* повести человѣка на страданїя, не имѣетъ такой силы. Даже св. ап. Павелъ говорилъ: „Бѣдный я человекъ!... *Добраго, котораго хочу, не дѣлаю; въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего*“ (Рим. 7, 19—24).

Своихъ силъ не хватить у человѣка идти на подвигъ, на смерть. Нужна при этомъ небесная помощь, Божественное подкрѣпленїе.

И Христосъ, когда шелъ на крестныя страданїя, молился, и такъ сильно молился, что „былъ потъ Его, какъ капли крови“ (Лк. 22, 44),—и „явился Ему ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его“ (ст. 43).

И мученики въ своихъ страданїяхъ подкрѣпляли себя молитвой. Св. первоученикъ и архид. Стефанъ видѣлъ передъ му-

ченіями небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога, и когда побивали его камнями,— „*молился*“ (Дѣян. 7, 59).

Вотъ гдѣ подкрѣпленіе подвига, вотъ гдѣ сила, которую черпали мученики!

Будемъ же, возлюбленные, знать, что истина Богомъ дана, что правда на землѣ краше солнца и дороже самой жизни.

Еще скажу словами ап. Петра: „*возлюбленные! огненнаго искушенія, для испытанія вамъ посылаемаго, не чуждайтесь; только бы не пострадалъ кто изъ васъ, какъ убійца, или воръ, или злодѣй, или какъ посягающій на чужое; а если какъ христіаникъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь*“ (1 Пётр. 12, 15—16). Аминь.

Священникъ *Транквилинъ Земляничкій.*

Заслуги и значеніе церковной школы.¹⁾

Слава, вѣчная слава въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру III! Ему, богато воплотившему въ себѣ лучшія стороны русскаго духа,—ему, вѣдавшему коренныя свойства и нравственные запросы души русскаго человѣка и потому возстановившему на Руси церковную школу,—отъ всей святой, православной Руси благодарная хвала и вѣчная, вѣчная память! Вѣчная память и всѣмъ тѣмъ, которые явили себя такъ или иначе—знаніемъ-ли, или личнымъ трудомъ или матеріальною помощью—участниками и продолжателями святого дѣла Вѣнценоснаго Возстановителя церковной школы, и которые теперь уже ушли изъ этого міра страстей, споровъ и недоразумѣній въ міръ чистой истины и правды Божіей!

Невольно вырывается у меня этотъ кликъ, этотъ возгласъ благодарной хвалы подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ только-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная предсѣдателемъ Казанскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училишнаго Совѣта, протоіереемъ Павломъ Митрофановичемъ Руфимскимъ, 4-го октября 1909 года въ покояхъ Его Высокопреосвященства на торжественномъ юбилейномъ актѣ въ виду исполнившагося 25 лѣтія существованія церковно-приходскихъ школъ.

что сейчас слышаннаго о ростѣ и расширяющемся вліяніи церковной школы среди православнаго люда нашей родины. Годъ за годомъ шли, незамѣтно прошло 25 лѣтъ, и вотъ мы видимъ, какъ изъ малаго зерна начальнаго школьнаго просвѣщенія выросло крѣпкое широколиственное дерево, подѣ тѣнію котораго находятъ пріютъ и духовную пищу миллионы алчущихъ и жаждущихъ правды Божіей дѣтокъ роднаго намъ народа...

Вспоминаются мнѣ сейчасъ и тѣ родныя мѣста, гдѣ протекли дни моего дѣтства. Чѣмъ они были тогда въ духовномъ отношеніи и что стали теперь? Помню убогую церковь, пустовавшую и въ дни великихъ праздниковъ; въ нее шли и минутныя радости свои Господу повѣдать и въ часы горя и печали найти утѣшеніе только семи мѣстныхъ церковниковъ; мѣстные же жители-прихожане, сплошь инородцы, считаясь православными, совершали, какъ ихъ отцы и дѣды, свои языческія празднества, и мы съ дѣтскимъ и боязливымъ любопытствомъ пробирались сквозь лѣсную чащу, посмотрѣть на ихъ жертвоприношенія «керемети»... Но вотъ года три тому назадъ я посѣтилъ старыя мѣста, и не узналъ ихъ. Былъ праздникъ, и храмъ Божій теперь не пустовалъ; сплошною стѣной стояли въ немъ инородцы; вмѣсто пѣнія двухъ клириковъ я слышалъ два хора ребятокъ-чувапчатъ, поочередно исполнявшихъ литургійныя пѣснопѣнія, и это были ученики мѣстныхъ церковныхъ школъ. Я видѣлъ далѣе, какъ инородцы, забывъ о своемъ быломъ, жили по христіанскимъ обычаямъ, совершали христіанскіе обряды, и это, безспорно, незамѣтно для «шумнаго свѣта» сдѣлали церковныя школы, пріютившіяся въ убогихъ избахъ приходскихъ деревень.... Но вѣдь это только одна слабая картинка изъ тысячи подобныхъ. Представьте себѣ мысленно раскинувшуюся межъ четырехъ морей родную землю нашу съ размѣстившимися на ней миллионами людей; вы увидите здѣсь такіе глухіе уголки, которые отдѣлены отъ просвѣтительныхъ центровъ и лѣсами дремучими, и степями широкими, и песками зыбучими; здѣсь жили люди, лишенные возможности утолить свой голодъ и жажду духовную, отвѣтить на запросы пробуждавшейся мысли... Но вѣдь и въ нихъ тлѣла искра Божія, и ждали они, чтобы кто-нибудь вдохновеннымъ словомъ раздулъ ее въ яркій, полный свѣта и тепла, живительный огонекъ, способный обогрѣть захододѣвшихъ въ духовной нищетѣ, просвѣтить ихъ умъ свѣтомъ благочестія, напра-

вить волю каждому къ исканію царства Божія... И этотъ-то трудъ взяла на себя церковная школа.

«Она скромно, безъ шума и крика, взялась за это дѣло, про-никая въ самые отдаленные захолустные уголки земли родной; ея насадителей и работниковъ нерѣдко постигали невзгоды, печали и огорченія; нерѣдко тропинка, проложенная ими въ самую гущу темноты, готова была оборваться... Но сѣмя посѣянное не гнило; по непроходимымъ чащамъ дѣлались новыя просѣки, снова зажи-гались, можетъ быть, издалека едва замѣтные, но все же спаси-тельные маяки въ бурномъ морѣ темноты и невѣжества» (Церк. Вѣд. № 33). И вотъ мы перешли грань, заканчивающую первую четверть вѣка евангельской работы возрожденной церковной школы; теперь уже пройденъ первый и самый трудный этапъ ея исторіи, и можно было бы радостно и увѣренно смотрѣть впередъ, если бы это не омрачалось сознаніемъ, что у церковной школы были и есть враги, не мирящіеся съ нею. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы не были свидѣтелями, особенно въ послѣдніе годы, когда производи-лась почасту легкомысленная переоцѣнка цѣнностей почти по всему строю русской жизни, рѣзкихъ выпадовъ противъ церков-ной школы? Не раздаются-ли рѣзкіе и суровые голоса противъ нея со стороны нѣкоторыхъ и теперь, и даже съ высоты государ-ственной трибуны?! Въ чемъ же здѣсь дѣло и гдѣ причина этой вражды? Винить огульно церковную школу въ отсталости методовъ преподаванія, въ малой продуктивности работы ея дѣятелей едва-ли, можно при самой слабой степени безпристрастнаго наблюденія. Очевидно, причина кроется въ другомъ, и именно въ тѣхъ ея свой-ствахъ и цѣляхъ, которыя лежатъ въ самой сущности церковной школы.

Церковная школа по самому своему наименованію прежде всего и главнѣе всего, предпочтительно прель современными иска-ніями «желудей земного счастья», стремится направить народное образованіе въ русло исконныхъ началъ и традицій Православной Руси. Она говоритъ, что народу нужно образованіе, которое бы не только не расшатывало души народа—его святой и правой вѣры, но укрѣпляло бы и расширяло ее, и давало бы учащимся твердое нравственное воспитаніе. Конечно, официальные уставы и правила говорятъ намъ о томъ, что на Руси всѣ школы, и осо-бенно начальныя, суть школы благочестія. Но мы должны сознаться

что школа не всегда являлась точнымъ отображеніемъ этихъ правилъ. На ней нерѣдко отражались настроенія среды, вліянія тѣхъ или другихъ общественныхъ теченій... Для того, чтобы школа дѣйствительно сдѣлалась училищемъ благочестія,—нужна соответственная, не измѣняющаяся по капризу модныхъ вѣяній, нравственная атмосфера. А послѣдняя неизмѣнно и твердо хранится въ томъ великомъ учрежденіи, которое зовется церковію, и которое, по апостолу, „*есть столтъ и утвержденіе истины*“. Отсюда и школа подъ сѣнію церкви есть, главнымъ образомъ, школа христіанскаго воспитанія. Зажегши свою свѣчу отъ огня церковнаго, церковная школа по идеѣ своей должна вести народъ къ горнему и грядущему граду, попутно освѣщая и тьму «жителейскихъ печеній». Поэтому-то въ церковной школѣ преимущественное значеніе отдано Закону Божію съ сопутствующими ему предметами—церковнымъ пѣніемъ и церковно-славянскимъ чтеніемъ. Здѣсь прежде всего учать именемъ Небснаго Учителя сознательно и искренно творить молитву Божію, проникаться примѣрами жизни библейскихъ мужей и женъ, знать, понимать и посылно участвовать въ Богослуженіи церковномъ, постигать истины вѣры въ ихъ жизненномъ примѣненіи. Здѣсь въ постановкѣ Закона Божія въ качествѣ первоисточника является Святое Евангеліе, то Евангеліе, вѣчно живая прелесть котораго, по выраженію Пушкина, такова, что если мы, пресыщенные обманчивыми призраками міра, откроемъ его, то уже не въ силахъ противиться его божественному краснорѣчію. Вотъ почему церковная школа съ полнымъ правомъ можетъ удержать за собою требовательное названіе «преддверія церкви»....

Въ такой школѣ, естественно, должно быть дано учащимся и другое сокровище, которому, по выраженію Н. В. Гоголя, цѣны нѣтъ,—это наученіе церковному пѣнію и участіе въ немъ. Ибо что такое наше церковное пѣніе, какъ, съ одной стороны, не выраженіе восторга и умиленія, а съ другой,—какъ не слезная, плачущая мольба озабоченной и скорбной души, постоянно нуждающейся въ утѣшеніи и помощи?.. Но вѣдь такова именно и есть душа нашего народа.... Имѣя въ виду столь жизненное значеніе церковнаго пѣнія, церковная школа ввела его какъ предметъ обязательный, какъ необходимое дополненіе къ Закону Божію.

Непремѣннымъ спутникомъ церковнаго пѣнія является въ церковной школѣ церковно-славянское чтеніе. О значеніи его можетъ судить каждый бывавшій въ сельскихъ храмахъ. Кому не приходилось наблюдать, какія чувства переживаютъ отцы и матери, слушая въ церкви чтеніе своихъ дѣтей? Каждый могъ видѣть, какъ сіяетъ въ ихъ глазахъ восторгъ, какъ по лицу струятся слезы умиленной радости отъ сознанія, что дѣти ихъ славословятъ Господа. Вспомнимъ слова старца Зосимы въ «Братьяхъ Карамазовыхъ», которыми онъ пересказываетъ свое дѣтское, запавшее на всю жизнь, впечатлѣніе при видѣ отрока, читавшаго въ церкви пареміи изъ книги Іова. Здѣсь мы въ живомъ образѣ можемъ оцѣнить значеніе въ народной школѣ учениковъ церковной школы, читающихъ въ храмахъ Вожіихъ и тѣмъ улаждающихъ сердце народное и вливающихъ живую струю духовнаго обновленія....

Таковы основной строй и задачи церковной школы. И это-го, главнымъ образомъ, и вызываетъ недовольство ея со стороны людей, для которыхъ нѣтъ другихъ идеаловъ, кромѣ сытости и мѣщанскаго довольства.

Мы переживаемъ такой историческій моментъ, когда все хотятъ измѣрить одной мѣркой пользы для земной жизни человѣка. «Въ заботы суетнаго міра погружаєсь», мечтаютъ только о земномъ раѣ, готовы желѣзомъ и кровію завоевать себѣ мірскія блага и тѣмъ создать царство животнаго покоя и сытости. Поэтому христіанство, Евангеліе, церковь, молитва, школа—все это въ представленіи современныхъ людей цѣнно постолько, поскольку служить благу и пользѣ людей, благу земному, чувственному. Когда нынѣ разсматриваютъ религію, какъ силу соціального благополучія и благоустройства, или, наоборотъ, какъ тормазъ, когда отъ Евангелія прежде всего спрашиваютъ, въ чемъ его польза для людей съ точки зрѣнія ихъ земнаго благополучія, то развѣ христіански мыслящему человѣку не видится здѣсь одно изъ проявленій современнаго богоборчества, одинъ изъ видовъ современнаго посягательства на вѣчные идеалы вѣры? Не ясно-ли, что этимъ провозглашается новый въ мірѣ Богъ, новый кумирь,—это человѣкъ съ его утробной пользой! Такъ готовы нынѣ забыть, что выше всего Богъ, единый и истинный, выше тѣла духовныя сокровища человѣка-христіанина—вѣра и любовь, выше царства земли вѣчное царство Божіе; забываютъ, что подходитъ къ религіи съ

исканіемъ грубой пользы—кошунственно,—что только тѣмъ, которые «прежде всего ищутъ царства Божія и правды его», приложится и все остальное,—земное, дающее тепло холоднымъ и хлѣбъ голоднымъ; забываютъ, что «звуковъ небесъ никогда не могутъ замѣнить скучныя пѣсни земли», и что только законами Неба можно согнать тоску, страданіе и неправду съ лица грѣшной земли... Поэтому не благо, а величайшее зло несутъ народу тѣ современныя ученія о государственномъ и общественномъ устройствѣ, которыя не хотятъ ничего видѣть, ничего знать, кромѣ земли и земныхъ орудій для воздѣлыванія поля нашей жизни, которыя стремятся разрушить въ жизни народа его вѣру, его благоговѣніе къ святынямъ, его жажду общенія съ Богомъ, и лишитъ средствъ къ этому, однимъ изъ каковыхъ является церковная школа. Горько и больно, когда съ высоты государственной трибуны раздаются рѣчи о религіи, какъ о частномъ дѣлѣ, и потому школы, ставящія во главу угла законоученіе, считаются ненужными. Не жизнь, а смерть несутъ эти дѣятели народу, когда хотятъ изгнать изъ его жизни религіозно-нравственное начало,—то, что единственно оживляетъ и осмысливаетъ всякую человѣческую силу, всякое явленіе человѣческой жизни. Пусть они хотя на минуту поднимутъ свои взоры отъ земли къ небу, откуда сіяетъ злымъ и благимъ «Солнце правды»—Христось, и поймутъ что святыня вѣры, освѣщающая жизнь и смерть, землю и небо, настоящее и будущее, есть душа нашего народа. Пренебречь этой святыней—это значитъ лишитъ народъ самаго дорогого сокровища, которое спасало и спасаетъ его среди всякихъ историческихъ бѣдствій, и разрушитъ его доселѣ живую и воспримчивую къ добрымъ впечатлѣніямъ душу. Изгнать изъ души народа это сокровище—это значитъ сдѣлать жизнь народа похожею на замутившуюся рѣку, которая будетъ бурлить и плескаться въ своихъ грязныхъ берегахъ, — и потонетъ тогда въ этихъ бурныхъ волнахъ святое вдохновеніе, замретъ святой порывъ, погибнутъ благородныя начала человѣческаго духа, и вмѣсто нихъ побѣдно подниметъ свою голову чловѣкъ-звѣрь. Пусть же радѣтели такого блага прислушаются къ завѣтнымъ чаяніямъ народа отъ самихъ сыновъ его. Вотъ вчера была отмѣчена 100-лѣтняя годовщина со дня рожденія пѣвца народнаго, поэта-самородка А. В. Кольцова. Пусть же узнаютъ отъ него, чтó составляетъ высочайшую цѣнность того народа, изъ нѣдръ

котораго онъ вышелъ и связи съ которымъ до самой смерти своей не разорвалъ; пусть вспомнятъ его «думы», гдѣ онъ говоритъ, что чистая вѣра въ Спасителя и жаркая молитва къ Нему даютъ русской душѣ покой и тишину.... И если во враждующихъ противъ церковной школы осталась хотя малая доза безпристрастія, то они должны признать право на воспитаніе народа за тою школою, которая созидаетъ и укрѣпляетъ эту чистую, все согрѣвающую, все созидающую вѣру въ Спасителя, и которая учитъ пламенно и жарко молиться Ему... Вѣря, что предъ исконными началами Русской жизни расточатся врази ихъ, мы съ надеждою скажемъ: да растеть же церковная школа отъ силы въ силу, глубже и крѣпче пуская корни свои въ толщу народной жизни! Свѣтлымъ ободреніемъ для нея на жизненномъ пути да будетъ милостивая оцѣнка державнаго Вождя земли родной!

Ему—Государю Императору Николаю II—многія и многія лѣта! и Слава!

Его вѣрнымъ слугамъ, добрымъ привѣтомъ почтившимъ 25-лѣтіе церковной школы,—долгіе годы! и честь! Будемъ помнить ихъ пожеланія, чтобы между церковною школою и другими было не соперничество и антагонизмъ, а благородное соревнованіе, ибо и цѣли и пути у всѣхъ у нихъ должны быть одинаковы (слова Тов. Мин. Нар. просв. Георгіевскаго). Вѣдь жатвы на полѣ нашей родины такъ много, а дѣлателей все еще мало.... И мы счастливы засвидѣтельствовать въ эту торжественную минуту, что у насъ здѣсь этого соперничества нѣтъ, и мы земно кланяемся всѣмъ оказывающимъ нашей школѣ братское сочувствіе и помощь...

Вы же, скромные дѣятели скромной церковной школы, будьте вѣрны своему призванію и долгу, имѣйте вѣру въ свѣтлое будущее, и да подастъ вамъ Божественный Учитель-Христосъ силу и крѣпость въ нелегкой вашей трудовой долѣ!

А вы, дѣтки, учитесь такъ, чтобы, разставшись съ школою, могли сказать:

«Что школа намъ дала,

«То въ насъ и есть:

«Богъ, Церковь, родина,

«Царь, совѣсть, честь!»!

Ты же, покровитель Казанскія страны, святитель Гурій, прими нашъ трудъ, какъ жертву тебѣ угодную! Ты посѣялъ здѣсь

первыя зерна вѣры Христовой,—будь же небеснымъ покровителемъ и продолжателемъ этого посѣва и теперь, и присно и во вѣки! Буди, Буди!...

О Ч Е Р К Ъ

дѣятельности Казанскаго уѣзнаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ 1888 по 1909 годъ. ¹⁾

(Къ исполнившемуся XXV-лѣтію церковныхъ школъ).

Управление церковными школами въ Казанскомъ уѣздѣ.

(I. Открытіе Отдѣленія, личный составъ его за все время существованія и порядокъ рѣшенія дѣлъ).

Во исполненіе изданныхъ въ 1888 году правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, 22 августа названнаго года покойнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Павломъ былъ данъ указъ изъ духовной Консисторіи за № 6687 на имя протоіерея Владимира Аѳанасьевича Курганова. Этимъ указомъ протоіерей Кургановъ назначался предсѣдателемъ, а священники: Н. П. Виноградовъ и А. В. Молчановъ членами вновь открываемаго Казанскаго уѣзнаго Отдѣленія.

Всѣ три названныя лица принадлежали къ учебному вѣдомству: предсѣдатель былъ законоучителемъ учительскаго института, а два члена занимали ту же должность въ мужскихъ гимназіяхъ. По образованію всѣ трое были магистры Казанской Академіи, и, кромѣ того, о. Кургановъ до поступленія въ академію былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сельскимъ священникомъ, а о. Молчановъ начальнымъ учителемъ, и слѣдовательно оба они были практически знакомы съ дѣломъ начальнаго народнаго образованія. Поэтому составъ новаго Отдѣленія, какъ нельзя больше, удовлетворялъ требованію правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ.

4 сентября 1888 года состоялось въ квартирѣ о. Виноградова первое засѣданіе, и съ этого дня Отдѣленіе фактически начало свое существованіе.

¹⁾ Продолженіе. См. № 39.

Не легкая задача выпала на долю первых членов Отдѣленія. Кругъ дѣятельности имъ былъ назначенъ довольно большой, но для выполненія своихъ задачъ Отдѣленіе не имѣло ничего, кромѣ указа Владыки Павла, его наставленія приложить все стараніе къ новому дѣлу и «приступить къ дѣйствованію въ возможной скорости», какъ значилось въ указѣ. Выслушавъ указъ объ открытіи Отдѣленія, члены постановили «принять съ сыновней покорностью и благодарностью за довѣріе—милостивое назначеніе Архипастыря къ посильному и искреннему исполненію».

Вслѣдъ за тѣмъ члены раздѣлили между собой должности: о. Виноградовъ принялъ на себя званіе казначея, а о. Молчановъ секретаря. Но исполненіе казначейскихъ обязанностей пока было только въ потенціи, такъ какъ бюджетъ Отдѣленія стоялъ на нулѣ. Между тѣмъ изысканіе мѣстныхъ средствъ, для поддержанія существующихъ и открытія новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, по правиламъ, составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей уѣздныхъ отдѣленій; поэтому Казанское Отдѣленіе прежде всего и занялось рѣшеніемъ этого вопроса. По разсужденіи оно признало, что «приглашеніе къ пожертвованіямъ разныхъ учреждений, какъ церковныхъ такъ и свѣтскихъ, напр. уѣздныхъ земствъ, сельскихъ обществъ, а равно и частныхъ лицъ, сочувствующихъ успѣшному процвѣтанію церковно-приходскихъ школъ, представляется почти единственнымъ доступнымъ Отдѣленію средствомъ», а потому постановило: «прежде приглашенія къ пожертвованіямъ другихъ, самому Отдѣленію предшествовать въ этомъ случаѣ добрымъ примѣромъ, а посему предсѣдатель и члены, въ ознаменованіе дня открытія дѣятельности Отдѣленія, единодушно изъявили желаніе пожертвовать посильную ленту, по десяти рублей каждый, каковыя деньги и передать тотчасъ казначею Отдѣленія»¹⁾. Такимъ образомъ было положено начало дѣятельности Отдѣленія въ трехчленномъ составѣ, который вскорѣ началъ пополняться новыми членами.

Прежде всего, на томъ же первомъ засѣданіи, Отдѣленіе обратило вниманіе на то, что по § 4 правилъ священники наблюдатели состоятъ членами Отдѣленія, а потому постановило (ст. 4) просить Епархіальный Училищный Совѣтъ «о назначеніи въ со-

1) Журн. Отдѣл. 4 сент. 1888 года ст. 3.

ставъ членовъ Отдѣленія вышеозначенныхъ священниковъ», такъ какъ «только чрезъ живое сношеніе съ ними вновь открытое Отдѣленіе можетъ получать свѣдѣнія, какъ о состояніи существующихъ церковныхъ школъ, такъ равно и о другихъ мѣстностяхъ, гдѣ, по мнѣнію наблюдателей, полезно было бы открыть школы вновь». Противъ этого постановленія покойнымъ Архіепископомъ Павломъ была сдѣлана слѣдующая поправка: «Просить Совѣтъ не о назначеніи, а о сообщеніи, кто состоятъ наблюдателями»¹⁾.

Совѣтъ по поводу этого постановленія сообщилъ, что въ Казанскомъ уѣздѣ наблюдателями состоятъ благочинные: по г. Казани протоіереи П. В. Маловъ и П. И. Воздвиженскій, а по уѣзду— протоіерей І. Ф. Черкасовъ и священникъ П. П. Руженцевъ. Впослѣдствіи въ Казанскомъ уѣздѣ были открыты третій округъ, въ которомъ благочиннымъ а вмѣстѣ и наблюдателемъ школъ былъ священникъ П. Л. Измайловъ. Кромѣ того, на основаніи тѣхъ же правилъ, по просьбѣ Отдѣленія членомъ его былъ назначенъ инспекторъ народныхъ училищъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ В. Ѳ. Люстрицкій, а съ января 1889 года, по предложенію Архіепископа Павла, членомъ Отдѣленія изъявилъ желаніе быть предсѣдатель Казанской уѣздной земской управы, дѣйств. ст. сов. П. П. Перцевъ. Такой составъ Казанскаго отдѣленія былъ до конца февраля 1889 года. Предсѣдатель Отдѣленія протоіерей Кургановъ былъ назначенъ ректоромъ Орловской духовной семинаріи (впослѣдствіи Варсонофій, епископъ Глазовскій), а на его мѣсто въ отдѣленіи былъ назначенъ священникъ Николай Петровичъ Виноградовъ съ 27 февр., бывшій до этого времени казначеемъ Отдѣленія.

Вслѣдствіе такого измѣненія въ составѣ членовъ, Отдѣленіе постановило просить Его Высокопреосвященство назначить новаго члена (засѣд. 19 марта 1889 г. ст. 1), и архіепископъ Павелъ

¹⁾ Въ началѣ дѣятельности Казанскаго Отдѣленія журналы его, по словесному распоряженію Высокопреосвященнѣшаго Павла, представлялись непосредственно къ нему. Этой привилегіи Отдѣленіе было лишено распоряженіемъ архіепископа Владиміра, который призналъ необходимымъ „въ видахъ единства дѣйствій“ рекомендовать уѣзднымъ отдѣленіямъ, чрезъ Епарх. Учил. Совѣтъ, представлять свои журналы въ Совѣтъ, который и будетъ ихъ съ своимъ мнѣніемъ докладывать Владыкѣ. Циркул. Епарх. Учил. Сов. 21 июня 1892 г. № 280.

назначилъ двухъ новыхъ членовъ: законоучителя инородческой семинаріи кандидата богословія, священника (теперь протоіерей въ г. Ташкентѣ) Константина Николаевича Богородицкаго и законоучителя земледѣльческаго училища, кандидата богословія, священника Николая Ивановича Чижова. Первый изъ нихъ былъ избранъ Отдѣленіемъ въ казначей 28 апр., обязанности какового и исполнялъ по 1 сент. 1892 года. Съ основанія Отдѣленія на обязанности предсѣдателя лежало завѣдываніе книжнымъ складомъ Отдѣленія. Эту обязанность несъ на себѣ протоіерей Кургановъ, и въ первое время своего предсѣдательства о. Виноградовъ. Но въ концѣ 1890 года послѣдній не нашелъ болѣе возможнымъ завѣдывать книжнымъ складомъ и потому обратился къ Отдѣленію съ заявленіемъ (засѣд. 14 октября 1890 г.), въ которомъ предлагалъ «избрать въ члены еще одно какое либо лицо, которому и поручить завѣдываніе складомъ».

Отдѣленіе согласилось съ предложеніемъ о. предсѣдателя и постановило для завѣдыванія складомъ избрать въ члены Отдѣленія законоучителя учительскаго института, кандидата богословія, священника Павла Митрофановича Руфимскаго, какъ «лицо наиболѣе соответствующее этому назначенію и по своей службѣ, и по мѣсту своего жительства». Согласно избранію отдѣленія о. Руфимскій 23 окт. былъ утвержденъ въ званіи члена Отдѣленія.

За выходомъ изъ состава Отдѣленія въ 1892 году о. Богородицкаго исполненіе казначейскихъ обязанностей временно было возложено на благочиннаго, протоіерея Воздвиженскаго, который, по сложности своихъ другихъ обязанностей по благочинію, приходу и наблюденію за школами, постояннымъ казначеемъ быть не могъ; наличные члены Отдѣленія также были обременены работой, и потому въ засѣданіи 28 сент. 1892 г. Отдѣленіе постановило просить Его Высокопреосвященство назначить новаго члена, который могъ бы взять на себя и обязанности казначея (ст. 6). Преосвященнымъ Никаноромъ, предсѣдателемъ Епарх. Учил. Совѣта, новымъ членомъ былъ назначенъ законоучитель Родіоновскаго института, кандидатъ богословія (теперь магистръ и протоіерей), священникъ Михаилъ Константиновичъ Источниковъ. Послѣдній съ 9 октября 1892 года вступилъ въ отправленіе казначейскихъ обязанностей и несъ ихъ по 27 мая 1897 года. 7 января 1895 г. предсѣдатель Отдѣленія протоіерей Николай Петровичъ Виногра-

довъ, за перемѣщеніемъ его на должность инспектора Казанской Духовной Академіи, резолюціей Архіепископа Владиміра, послѣдовавшей на докладѣ предсѣдателя Епарх. Учил. Совѣта, епископа Никанора, былъ уволенъ отъ должности предсѣдателя Отдѣленія¹⁾, и на его мѣсто былъ назначенъ секретарь Отдѣленія, священникъ Алексій Васильевичъ Молчановъ (теперь Алексій, епископъ Таврической).

О. Молчановъ, такимъ образомъ, исполнялъ обязанности секретаря Отдѣленія въ теченіе шести лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ и несъ на себѣ по этой должности далеко не легкой трудъ. Отдѣленіе во весь этотъ періодъ времени располагало крайне скудными денежными средствами и дорожило каждой копейкой. Поэтому не только не выдавало никакого вознагражденія своему секретарю, но послѣдній долженъ былъ даже переписывать самъ журналы за сѣданій и годовые отчеты, приобретаая на свои средства и письменныя принадлежности. Съ назначеніемъ о. Молчанова предсѣдателемъ, новымъ членомъ отдѣленія, а вмѣстѣ и секретаремъ, былъ назначенъ инспекторъ классовъ епархіального женскаго училища, кандидатъ богословія, священникъ Николай Александровичъ Владимірскій, исполнявшій секретарскія обязанности также безвозмездно по 2 окт. 1896 года.

26 февраля 1896 года было обнародовано новое положеніе о церковныхъ школахъ, и Епархіальный Совѣтъ циркуляромъ отъ 10 мая названнаго года за № 273 предложилъ Отдѣленію «доставить Совѣту въ непродолжительномъ времени списокъ двѣнадцати кандидатовъ (въ томъ числѣ не менѣе шести лицъ духовнаго званія) для избранія изъ нихъ предсѣдателя и восьми постоянныхъ членовъ въ составъ уѣзднаго Отдѣленія». Въ этотъ списокъ не должны были входить члены по должности: благочинные, земскіе начальники, уѣздный наблюдатель, инспекторъ народныхъ училищъ и члены отъ земства и отъ города. Требуемый списокъ былъ представленъ, и 25 іюня 1896 года были назначены: предсѣдателемъ отдѣленія священникъ Алексій Молчановъ, а членами: 1) священ-

¹⁾ При этомъ протоіерею Виноградову была объявлена Архипастырская благодарность „за полезное и усердное служеніе его въ должности предсѣдателя уѣзднаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, со внесеніемъ о семъ въ его формуляръ“.

никъ М. К. Источниковъ, 2) священникъ П. М. Руфимскій, 3) священникъ Н. А. Владимирскій, 4) священникъ Н. И. Чижовъ, 5) Потомственный почетный гражданинъ, Казанскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Іосифовичъ Тихомирновъ ¹⁾, 6) священникъ Владимірскаго собора гор. Казани, кандидатъ богословія, Николай Дмитріевичъ Сельскій, 7) священникъ Варваринской церкви гор. Казани, дѣйствительный студентъ Духовной Академіи, Николай Александровичъ Сердобольскій и 8) священникъ Троицкой церкви гор. Казани Евгенийъ Θεодоровичъ Сосунцовъ.

Въ засѣданіи Отдѣленія 27 сент. 1896 года секретарь Отдѣленія о. Владимірскій письменно заявилъ, что, «вслѣдствіе увеличенія дѣла въ главномъ мѣстѣ своей службы», онъ проситъ уволить его «отъ секретарскихъ обязанностей по Отдѣленію». Вслѣдствіе этой просьбы о. Владимірскій былъ уволенъ отъ должности секретаря, и на его мѣсто съ 2 окт. былъ назначенъ о. Н. Д. Сельскій, который несъ этотъ безмездный трудъ по 9 марта 1898 года ²⁾. 4 января 1897 года Епарх. Училищн. Совѣтомъ было предложено Отдѣленію представить кандидатовъ на званіе почетныхъ членовъ Отдѣленія «изъ числа лицъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ школьному дѣлу и сочувствующихъ церковнымъ школамъ». Вслѣдствіе этого предложенія Отдѣленіе представило въ качествѣ кандидатовъ городского голову С. В. Дьяченко и предсѣдателя Казанской уѣздной земской управы С. А. Бекетова «за содѣйствіе перваго къ ежегодному отпуску 150 руб. на школы г. Казани и втораго за тоже содѣйствіе къ отпуску 700 руб. на школы уѣзда» ³⁾. Но, по сообщенію Совѣта, г. Дьяченко уже состоялъ почетнымъ членомъ Епархіальнаго Совѣта, и посему въ этомъ званіи былъ утвержденъ только г. Бекетовъ.

¹⁾ Всѣ вышепоименованные состояли членами прежде, и полное званіе ихъ уже было обозначено. Г. Тихомирновъ былъ представленъ Отдѣленіемъ въ члены за весьма значительныя пожертвованія въ пользу Кирилло-Меѳодіевской церковно-приходской школы г. Казани. См. „Опис. школъ“ стр. 161—179.

²⁾ Съ 1 октября 1896 года, по постановленію Отдѣленія отъ 23 сент. (ст. XIX), былъ приглашенъ постоянный писецъ съ вознагражденіемъ изъ мѣстныхъ средствъ по 60 руб. въ годъ.

³⁾ Журн. Отд. 28 янв. 1897 г. ст. 2.

30 марта того же года казначей Отдѣленія о. Источниковъ подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ освободить его отъ казначейскихъ обязанностей «въ виду того, что, при отдаленности его мѣстожителства и значительномъ количествѣ ежедневныхъ уроковъ, для него затруднительно, а иногда и совершенно невозможно бывать въ губ. Казначействѣ (гдѣ хранится денежный сундучекъ Отдѣленія), и что отдаленность его жителства обременяетъ учителей и учительницъ, такъ какъ они принуждены ходить къ нему за жалованьемъ на край города, иногда раза по два, когда не застаютъ его дома».

Въ виду представленныхъ о. Источниковымъ мотивовъ Отдѣленіе постановило ходатайствовать о его увольненіи отъ должности казначея, съ выраженіемъ ему благодарности, и о назначеніи членомъ отдѣленія и казначеемъ священника М. С. Нефѣдова, въ случаѣ предполагаемаго имъ оставленія должности уѣзднаго наблюдателя. Но такъ какъ комплектъ членовъ былъ полный, то Совѣтъ ходатайство Отдѣленія не уважилъ и предложилъ выбрать казначея изъ состава наличныхъ членовъ. Вслѣдствіе этого исполненіе казначейскихъ обязанностей было возложено Отдѣленіемъ на священника Сосунцова, который былъ утвержденъ въ этой должности 29 сент. 1897 года и проходилъ ее по 27 янв. 1899 года.

Въ январѣ 1898 года предсѣдатель Отдѣленія священникъ А. В. Молчановъ подалъ прошеніе объ освобожденіи его отъ обязанностей предсѣдателя и вслѣдствіе этого прошенія былъ уволенъ отъ означенной должности¹⁾, а на его мѣсто съ 26 января того же года былъ назначенъ профессоръ Императорскаго Университета, магистръ богословія (теперь докторъ богословія), протоіерей Александръ Васильевичъ Смирновъ, который и былъ предсѣдателемъ Отдѣленія по 27 окт. 1898 года.

Хотя по правиламъ и полагаются въ Отдѣленіи члены отъ города и земства, но таковыхъ до 1898 года въ Казанскомъ Отдѣленіи не было, и потому въ засѣданіи 5 февраля (ст. 14) предсѣдатель, протоіерей Смирновъ, сдѣлалъ словесное предложеніе о

¹⁾ Отношеніемъ отъ 26 февр. 1898 г. Епарх. Сов. увѣдомилъ Отдѣленіе, что бывший предсѣдатель, священникъ А. В. Молчановъ, избранъ почетнымъ членомъ Совѣта съ правомъ участія въ засѣданіяхъ Казанскаго Отдѣленія.

о возбужденіи ходатайства относительно назначенія членовъ отъ названныхъ учреждений. Отдѣленіе постановило возбудить это ходатайство и вслѣдствіе его были избраны членомъ отъ Городской Думы потомственный почетный гражданинъ Павелъ Васильевичъ Щетинкинъ ¹⁾, а отъ Казанскаго земства инспекторъ реального училища, статскій совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Ленсъ ²⁾.

Съ поступленіемъ члена Отдѣленія священника П. М. Руффимскаго съ 29 іюля 1897 года на должность уѣзднаго наблюдателя, освободилась вакансія постоянного члена Отдѣленія, и потому на эту вакансію былъ избранъ законоучитель инородческой учительской семинаріи, кандидатъ богословія (теперь магистръ), священникъ Александръ Ѳеодоровичъ Михайловъ, который, вслѣдствіе отказа отъ должности секретаря о. Сельскаго, «по недостатку свободного времени и въ виду увеличивающагося въ Отдѣленіи дѣлопроизводства» ³⁾, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ избранъ секретаремъ и несъ его обязанности по 27 августа 1901 года, получая за свой трудъ по 120 руб. въ годъ.

Въ октябрѣ 1898 года протоіерей А. В. Смирновъ подалъ прошеніе въ Совѣтъ объ увольненіи отъ должности предсѣдателя Отдѣленія, и вслѣдствіе этого прошенія онъ былъ уволенъ ⁴⁾, а на его мѣсто 24 окт. былъ назначенъ священникъ П. М. Руффимскій, который состоитъ предсѣдателемъ Казанскаго Отдѣленія и по настоящее время, съ 10 мая 1909 года въ санѣ протоіерея.

Съ того же 24 октября членъ Отдѣленія священникъ Сосунцовъ былъ назначенъ уѣзднымъ наблюдателемъ, и вслѣдствіе этого освободилась вакансія постоянного члена, на каковую 30 окт. былъ избранъ законоучитель второй мужской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ Александровичъ Красовскій, кото-

¹⁾ Отнош. Епарх. Сов. отъ 18 іюля 1898 года за № 606.

²⁾ Съ 1 янв. 1902 г. вмѣсто г. Ленсъ былъ избранъ земствомъ докторъ медицины Иванъ Васильевичъ Годневъ, который состоитъ въ своемъ званіи и теперь, а съ 3 окт. 1907 года избранъ вторымъ представителемъ отъ уѣднаго Земства докторъ медицины Алексѣй Ивановичъ Захарьевскій.

³⁾ Журн. засѣд. Отдѣл. 5 февр. 1898 года ст. 16.

⁴⁾ При этомъ о. протоіерею А. В. Смирнову была выражена за труды благодарность епархіальнаго начальства со внесеніемъ въ формуляръ.

рый впоследствии, съ 27 янв. 1899 г. по 28 февр. 1900 г., исполнял обязанности казначея Отдѣленія.

На засѣданіи 31 января 1900 года о. Красовскій заявилъ Отдѣленію, что «онъ безъ ущерба прямымъ своимъ обязанностямъ законоучителя совершенно не имѣетъ времени продолжать службу казначея, и что для таковой должности имѣетъ больше удобствъ и свободнаго времени священникъ, состоящій на приходской службѣ» (ст. 46). Не желая наносить «ущербъ обязанностямъ» о. Красовскаго, какъ законоучителя, Отдѣленіе въ слѣдующемъ засѣданіи постановило исполнить просьбу о. казначея и избрало на эту должность священника Н. Д. Сельскаго, который состоялъ казначеемъ по 1 іюня 1904 года.

24 февраля 1901 года скончался одинъ изъ постоянныхъ членовъ Отдѣленія, А. І. Тихомирновъ, и вмѣсто него Отдѣленіе избрало 22 марта того-же года священника Ильинской церкви г. Казани Михаила Васильевича Софотерова, который съ 19 сентября 1901 года, послѣ отказа отъ должности секретаря о. Михайлова, былъ избранъ секретаремъ, каковую должность проходилъ по 14 ноября 1908 года, исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1 іюня 1904 года и обязанности казначея по 1 января 1908 года. Съ 30 октября 1901 года, вслѣдствіе предложенія Епархіальнаго Совѣта, былъ избранъ сверхштатнымъ членомъ завѣдывающей Коцаковской второклассной школой, священникъ Василій Васильевичъ Смирновъ, и 11 февраля 1904 года были избраны Отдѣленіемъ, съ разрѣшенія Епархіальн. Учил. Совѣта, два сверхштатныхъ члена: священникъ с. Кулаева Евгеній Степановичъ Нечаевъ и священникъ села Ивановскаго Алексѣй Козьмичъ Кулясовъ.

Два постоянныхъ члена Отдѣленія: священникъ Н. А. Сердобольскій и священникъ А. Ѳ. Михайловъ выбыли изъ состава Отдѣленія. Первый 24 янв. 1907 г. по своему желанію, а второй съ 1 авг. 1906 года, вслѣдствіе перехода на службу въ г. Астрахань. Вмѣсто названныхъ лицъ были избраны 24 янв. 1907 г. священникъ (теперь протоіерей), кандидатъ богословія, Василій Васильевичъ Кошурниковъ, и 22 янв. 1908 г. Казанскій купецъ Иванъ Семеновичъ Перовъ, бесплатно печатающій всѣ бланки, нужные Отдѣленію, со дня открытія послѣдняго. О. Кошурниковъ съ 1 янв. 1908 года принялъ на себя обязанности казначея, каковыя несъ по 1 янв. 1909 г. и оставилъ ихъ вслѣдствіе своего назначенія членомъ Консисторіи.

Со второй половины 1896 года была учреждена должность уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ. Въ этой должности съ 1 июля 1896 по 29 июля 1897 года состоялъ кандидатъ богословія священникъ Михаилъ Семеновичъ Нефедьевъ; съ послѣдняго дня по 24 окт. 1898 г. канд. богосл., священникъ П. М. Руфимскій, съ послѣдняго дня по 14 ноября 1908 года священникъ Е. Θ. Сосунцовъ и съ 14 ноября 1908 года священникъ М. В. Софотеровъ, при чемъ священникъ Сосунцовъ былъ избранъ въ почетные члены Отдѣленія, а вмѣсто о. Софотерова былъ избранъ въ число постоянныхъ членовъ и принялъ на себя обязанности казначея протоіерей Петропавловскаго собора, кандидатъ богословія, Николай Александровичъ Воронцовъ.

Казначей и предсѣдатель Отдѣленія исполняли и исполняютъ свои обязанности безвозмездно, а секретарю съ 1900 по 1906 г. выдавалось по 120 рублей въ годъ, а съ послѣдняго по 200 руб. въ годъ, причемъ наемъ писца съ названнаго времени былъ прекращенъ, на секретаря возложено завѣдываніе книжнымъ складомъ Отдѣленія и пріобрѣтеніе канцелярскихъ принадлежностей. Такимъ образомъ, въ теченіе двадцати одного года существованія Казанскаго Отдѣленія въ немъ смѣнилось пять предсѣдателей, изъ которыхъ два выбыли вслѣдствіе перемѣны своей главной службы, шесть секретарей и девять казначеевъ. Въ первой должности дольше всѣхъ пробылъ о. Н. П. Виноградовъ, во второй о. А. В. Молчановъ и въ послѣдней о. М. К. Источниковъ.

Число постоянныхъ членовъ Отдѣленія до 1896 года было неодинаково. Такъ, въ 1888 году, кромѣ предсѣдателя, было два члена, въ 1889 году—3 и въ послѣдующіе годы по 4. Съ 1896 г. въ составъ Отдѣленія входитъ предсѣдатель и восемь постоянныхъ членовъ. Что-же касается членовъ по должности, то таковыхъ въ 1888 году было 5, въ 1889—7, въ 1890—8, съ 1891 по 1896—15, съ 1896 по 1898—16 и съ 1898 по настоящее время 18. Полное собраніе Отдѣленія должно состоять изъ предсѣдателя и 26 членовъ, но такого множества Казанское Отдѣленіе никогда не видало, такъ какъ члены по должности засѣданій почти не посѣщаютъ, хотя имъ и разсылаются приглашенія съ обозначеніемъ дней собраній на цѣлый годъ.

Число засѣданій Отдѣленія колебалось между 6 и 10 въ теченіе цѣлаго года, и послѣдняя цифра съ 1899 года сдѣлалась

постоянной. На этихъ засѣданіяхъ заслушивалось ежегодно отъ 64 до 255 дѣлъ или отъ 8 до 27 дѣлъ на каждомъ собраніи. Засѣданія назначаются въ декабрѣ на годъ впередъ, и дни ихъ утверждаются Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ. До 1899 г. журналы засѣданій въ подлинникѣ представлялись на утвержденіе (до 1892 г. непосредственно къ Архіепископу Казанскому) Епархіальнаго Совѣта, а съ 1899 года, по предложенію послѣдняго, была введена такъ называемая протокольная форма. По этой формѣ всѣ дѣла, подлежащія обсужденію, вносятся въ особую книгу заранѣе, а во время засѣданія въ нее вносятся тотчасъ постановленія, которыя и подписываются членами. Всѣ дѣла раздѣлены на три вида: одни изъ нихъ рѣшаются Отдѣленіемъ самостоятельно, о другихъ сообщается Совѣту къ свѣдѣнію и о третьихъ для утвержденія. Съ 25 октября 1902 года, по распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ послѣдній Отдѣленіе представляетъ полную копию съ протоколовъ своихъ засѣданій. Вопросъ о томъ, какія дѣла рѣшаются Отдѣленіемъ самостоятельно и какія требуютъ утвержденія Совѣта, былъ поднятъ въ 1888 году Казанскимъ Отдѣленіемъ, и тогда послѣдовало отъ архіепископа Павла предложеніе Совѣту, въ каковомъ предложеніи было сказано, что дѣла, значащіяся въ § 6 правилъ подъ лит. а, б, в, е, ж, з, и, к, л предоставляются окончательному рѣшенію Отдѣленій, а прочія дѣла должны поступать на разсмотрѣніе Совѣта ¹⁾. Порядокъ дѣлопроизводства въ Отдѣленіи въ этомъ видѣ сохранился до сентября 1897 года, когда Совѣтъ предложилъ Отдѣленію ²⁾ составлять по каждому засѣданію не одинъ журналъ, а три, чтобы, при утвержденіи журнала Владыкою, ему можно было на каждомъ журналѣ писать одну резолюцію: исполнить, или утверждаетъ, или смотрѣно, какъ того желалъ Архіепископъ Казанскій Владиміръ «для удобства чтенія журналовъ». Это правило впослѣдствіи было отмѣнено, такъ какъ на утвержденіе архіепископа представляются журналы не Отдѣленія, а Совѣта, и послѣдній уже располагаетъ постановленія въ своемъ порядкѣ.

Священникъ *Е. Сосунцовъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Циркул. Еп. Уч. Сов. 1888 г. № 726.

²⁾ Циркул. Сов. 21 сент. 1897 г. № 556.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? По мыслямъ лучшихъ русскихъ людей составилъ священникъ П. Левашевъ. Изд. 2, дополненное. СПБ. 1909 г. Ц. 25 коп. безъ перес.; 50 стр.

1-я половина этой интересной и полезной въ миссіонерскихъ цѣляхъ брошюры посвящена выясненію основного вопроса:—дѣйствительно ли въ православіи такъ много обрядовъ, что приходится сѣтовать на обиліе ихъ? На основаніи твореній лучшихъ духовныхъ писателей, отвѣтъ на этотъ вопросъ дается такой: въ православіи столько обрядовъ, сколько требуется существомъ нашей вѣры. Лишнихъ обрядовъ въ православіи нѣтъ, а существующіе обряды необходимы, какъ тѣлесныя средства благодатнаго освященія вѣрующаго человѣка.

Въ 2-й половинѣ брошюры составитель раскрываетъ несостоятельность того сужденія, будто бы у русскаго христіанина есть лишь пустое обрядовѣріе, и нѣтъ истиннаго пониманія обряда и его значенія. Весьма резонно указываетъ о. Левашевъ, что православный русскій человѣкъ не безцѣльно привязанъ къ обряду, а изъ обрядовой стороны религіи черпаетъ истинное религіозное просвѣщеніе.

Въ первомъ изданіи брошюра о. Левашева встрѣтила сочувственный пріемъ въ духовной литературѣ; рекомендована она была и Кіевскимъ всероссійскимъ миссіонерскимъ Съѣздомъ.

Составитель, какъ видно изъ содержанія брошюры, имѣлъ въ виду предубѣжденія въ отношеніи къ обрядамъ со стороны нѣкоторой части нашего интеллигентнаго общества.

(Кіевск. Е. В.)

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 6-го ноября 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Казань. Центральная типографія.